

Антон Олейников

Призрак "Старого Замка"

Антон Олейников

Призрак «Старого Замка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25290541

Аннотация

Великая Империя объята пламенем междоусобных войн. Гремят сражения, льётся кровь, и претенденты на трон сменяют друг друга. Но даже в это время в стране остались ещё тихие уголки, где жизнь не меняла привычное русло. Саламанта – богатый южный город на берегу бескрайнего океана – была как раз одним из таких мест. До тех пор, пока два жестоких убийства не заставили жителей вновь заговорить о призраке, поселившемся в заброшенном доме, овеванном дурной славой. Духи неподвластны людским законам, лишь ловчие – служители древнего увядающего ордена – способны упокоить тени прошлого, и Малик Беспалый – один из них. Этот человек известен тем, что всегда выполняет взятый заказ, но когда нанимателей становится вдруг больше одного, то даже он не сможет угодить им всем. Кого-нибудь всё равно придётся предать...

Содержание

Призрак «Старого Замка»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Призрак «Старого Замка»

1

Жара стояла просто невыносимая! Прошло уже несколько недель с тех пор, как благословенный дождь в последний раз оросил землю, и дышать с каждым днём становилось всё тяжелее, а слабый ветерок, никогда не перестававший носиться по городским улицам, уже не приносил с собой и тени былой свежести, а напротив, наполнял ноздри вполне отчётливым запахом гари.

Рудольфо родился и прожил в Саламанте всю свою жизнь, но, тем не менее, плохо переносил такую жару и сегодняшний день предпочёл бы провести в своём чудесном саду, ещё сохранившим толику весенней прохлады. К сожалению, неотложные дела заставили его покинуть привычное убежище и всего за час до полудня привели в район Старых Дюков, дурная слава о котором за последние десять лет распространилась уже далеко за пределы города. Таверну «Кабаний клык» и вовсе можно отнести к одному из тех мест, где собираются лишь в конец опустившиеся пропойцы да отъявленные негодяи, но ловчий по какой-то, ведомой лишь ему причине, назначил встречу именно здесь.

Рудольфо колебался намного дольше, чем следовало, стоя напротив покосившейся вывески, половина букв на которой давно выгорела на солнце, но всё же переселил себя и,

распахнув ещё более перекошенную дверь, заскочил внутрь. Где, не успев сделать и шага, едва не столкнулся с краснокожим матросом, спешно покидавшим заведение.

– А ну, посторонись, гьянки! – угрожающе прорычал матрос и, отпихнув Рудольфо в сторону, протиснулся мимо него наружу.

Бедного обитателя скалистых садов при этом чуть не стошнило от отвратительного запаха пота, щедро сдобренного ароматом морской соли, потерявшим за время долгого плавания всю былую приятность.

«И что только ловчий тут забыл?» – сокрушённо подумал Рудольфо, оглядывая посетителей. Надо заметить, что все, кто был сейчас в таверне, делали то же самое, то есть пристально наблюдали за ним, ибо вошедший человек точно не относился к числу завсегдатаев.

Хвала Бесконечному Небу, что узнать среди них ловчего оказалось проще простого: никто другой не стал бы надевать шерстяной плащ в такую жару.

– Добрый день, – поздоровался Рудольфо, подойдя к самому дальнему угловому столу, – я...

– Садись, – коротко прервал его ловчий, указав рукой на место по другую сторону стола. – Закажи что-нибудь, чтобы они перестали глазеть.

– Да, конечно, – смутился Рудольфо и, сев на скамью, помахал хозяину рукой. – Извините, можно вас на минутку?

Толстый смуглокожий мужчина, сидевший за стойкой,

нехотя оторвал от стула свой огромный зад и проковылял к столику.

– Будьте добры, принесите мне кружку пива.

– Что? – нарочито громко переспросил толстяк в ответ на тихий говор посетителя.

От других столиков тут же послышались смешки и оскорбления на грубом портовом наречии.

– Налей ему и убирайся, – процедил ловчий сквозь зубы, произнося слова ничуть не громче чем Рудольфо, но только на этот раз хозяин не стал ничего переспрашивать, а, нервно сглотнув слюну, поспешил прочь.

Через пару минут на столе уже стояла заказанная кружка с пивом и пеной примерно наполовину. Рудольфо тут же сделал большой глоток, желая утолить мучившую его жажду, но тёплое и кислое пойло для этого явно не подходило, поэтому, поморщившись, он отодвинул кружку на край стола.

– Так вот, я... – попытался закончить Рудольфо прерванную фразу, но ловчий опять его не дослушал.

– Я знаю, кто ты, – сказал он, водя указательным пальцем по столу, его лицо скрывал глубокий капюшон, но в голосе слышалась скука: – Чего тебе надо?

– А-м-м... Хорошо... – протянул Рудольфо, опять сбитый с толку. – Я хочу вас нанять – это по поводу «Старого Замка».

– А, призрак... – кивнул ловчий. – Долго же ты не вспоминал о своём родственнике. Что изменилось?

Рудольфо выпучил глаза на собеседника: об этом родстве, по его мнению, уже не знал никто.

– Откуда вы... – он глубоко вздохнул, чтобы просто перевести дух, заготовленная для разговора байка сразу же стала бесполезной. – Ну хорошо. Раньше там и правда жил мой кузен со своей семьёй. Мы оба происходим из старинного купеческого рода, но дом достался по наследству ему, да и в торговле Висенте всегда везло больше, чем мне. Но однажды удача от него отвернулась: фактория оказалась на грани банкротства, жена умерла от горячки, а вскоре случился тот ужасный пожар, который прибрал и его самого. Но всё это было так давно... Поначалу ходили какие-то слухи, но людям всегда мерещатся убийства и заговоры, даже там, где их нет. Тем не менее, заброшенное поместье пользуется с тех пор дурной славой – вам тут много чего наговорят про «Замок» с привидениями – стоит только спросить, но раньше там хотя бы никто не умирал...

– А теперь все разом стали болтать о призраке, и тебе почему-то совсем не хочется с ним встречаться, так?

Ловчий говорил спокойно, ничто не указывало на враждебность с его стороны, но Рудольфо внезапно захотелось спешно выйти из-за стола и убежать обратно в свой любимый сад, вот только он боялся, что и шагу не сможет ступить без разрешения человека напротив.

– Я просто решил, что если это – мой брат, то я должен помочь ему обрести покой.

– Тридцать золотых, – отчеканил ловчий в ответ. – И ты больше не будешь потчевать меня этим дерьмом, ясно?

Услышав про оплату, Рудольфо пропустил дальнейшие грубости мимо ушей, но торговаться всё равно не посмел, к тому же цена была известна ему заранее. Вздохнув, он запустил руку за пояс – туда, где висели приготовленные монеты.

– Не здесь, – сказал ловчий, заметив его движение. – Отдашь вечером – в «Замке».

– Что? Нет! Ни в коем случае! – от неожиданности Рудольфо утратил над собой контроль и перешёл на крик. Ловчего, однако, это нисколько не впечатлило: он лишь опустил капюшон и поднял на Рудольфо свои глаза – ярко-зелёные с чёрными точками зрачков и коварным прищуром – это были глаза человека, не способного на улыбку, доброту или снисхождение. Из всего лица ловчего Рудольфо запомнил только этот убийственный взгляд.

– Я назвал свою цену, и ты согласился её заплатить, а значит, я уже принял заказ. Чтобы изгнать злого духа, мне нужен его родственник, и ты вполне подойдёшь. В моём деле самое важное – это репутация, и поэтому я всегда выполняю работу, за которую берусь. Так что ты либо придёшь в поместье сам, либо я притащу тебя туда в холщовом мешке. Выбери.

Несмотря на ужас, овладевший им, Рудольфо хватило ума понять, что никакого выбора у него на самом деле нет.

– Но... Вы ведь гарантируете мне безопасность? – спросил

он, уже готовый разрыдаться.

– Ровно настолько, насколько и себе самому, – ответил ловчий и перевёл взгляд в маленькое грязное окошко под самым потолком, напрочь утратив интерес к происходящему.

Подождав ещё с минуту новых указаний, Рудольфо счёл за благо убраться восвояси, но стоило ему понадеяться, что он ещё сможет выйти сухим из воды, как ловчий небрежно обронил ему вслед:

– На закате, как только солнце повернёт за Каменного Стража. И не опаздывай!

2

Префект пустил двух всадников вперёд, чтобы они отгоняли в сторону грязных матросов и пронырливых лиходеев, которыми кишели Старые Доки. Когда же по узкой дороге, зажатой между морем и вереницей уродливых портовых кабаков, стало уже совершенно невозможно проехать верхом, вся процессия спешила и, оставив лошадей на ближайшем постоялом дворе, двинулась дальше. Префект всё ещё сомневался, хватит ли ему восьми человек, но брать большую охрану было бы просто неразумно: он и так привлекал к себе слишком много внимания.

Таверну «Кабаний клык» стоило бы назвать «Кабаньим дерьмом»: такое убогое впечатление производила эта лачуга, наполовину ушедшая под землю. Стражники быстро растолкали сгрудившихся возле входа пьяниц и оборванцев, и сами

заняли позицию у двери.

– Ждите тут, – приказал охране префект. – Будьте начеку – войдёте по первому зову!

Командовавший отрядом сержант Чейнс (или это был Хорхе?) вытянулся в струнку, так что на синем мундире не осталось ни единой складки, и гордо взял под козырёк своего шлема. Прodelал он это с таким усердием, как будто от этого зависело, как скоро он станет лейтенантом.

Посмеявшись про себя над такой наивностью, префект зашёл внутрь, но в таверне его ждала новая неприятность: он никак не мог разобрать, кто из всего этого сброда зовётся ловчим, пока, наконец, не подал голос какой-то мужлан в шерстяном плаще:

– Господин префект, – сказал он, подымаясь с места, – прошу Вас, проходите.

Правитель города не без сомнения подошёл к его столу, взмахом руки отослав прочь вонючего толстяка, бросившегося навстречу высокому гостю.

– Ты и есть ловчий? – спросил он худощавого мужчину, которого легко мог бы принять за обычного разбойника.

У него было немного вытянутое лицо с острым подбородком, длинными тонкими губами, вряд ли умеющими улыбаться, средних размеров нос, сломанный уже не раз и не два, но каким-то чудом оставшийся прямым, прищуренные глаза зелёного оттенка и узкий лоб, на котором ещё только начинали появляться морщины. Осталось добавить сюда во-

лосы пепельного цвета и слишком бледную кожу, свойственную больше для областей Центральной Империи, чем для уроженца южных княжеств, и префекту пришлось признать, что этот человек в полной мере соответствует словесному портрету того самого ловчего, которого он искал.

– С радостью готов вам это доказать, господин, – сказал человек в плаще, жестом пригласив гостя садиться. – Чем могу служить?

– Думаю, ты и сам знаешь! – префект грузно опустился на деревянную скамью, и только тогда ловчий последовал его примеру – по крайней мере, с правилами приличия он был знаком.

– Призрак? – предположил он, нахмурившись.

– Да, разумеется, призрак! – немного громче, чем следовало, подтвердил префект. – У меня тихий город, и всякого рода шумиха мне не нужна. А два человека, жестоко убитых в одном и том же месте с разницей в три дня, довольно сильно всё портят, пусть даже они и были всего лишь контрабандистами.

Префект покусал губу, постучал по столу пальцами, но ловчий никак на это не отреагировал – лишь продолжал пристально наблюдать за собеседником.

– Короче говоря! Я хочу, чтобы ты разобрался с той мерзостью, что засела в старых развалинах, и чтобы потом рассказал об этом всем, кто станет слушать: на каждом перекрёстке от Саламанты до Реута. Люди должны перестать ша-

рахаться от этого места: город растёт, и мне нужны новые участки, на которых можно строить дома или разбивать виноградники, а там они, кстати, когда-то неплохо росли.

Ловчий внимательно выслушал речь префекта, немного помолчал, задумчиво склонив голову набок, а затем залпом осушил оставшееся в кружке пиво и важно произнёс:

– Пятьсот дукатов.

Префект чуть было не поперхнулся, услышав о такой сумме.

– Что? Ты забываешься, бродяга! Это огромная сумма! Мне говорили, что твои услуги стоят намного дешевле.

– Поймите, господин, – всё также спокойно и дружелюбно стал объяснять ловчий, – я не цирюльник и беру за работу ту сумму, которую заказчик может себе позволить. Пятьсот золотых для Вас – сущий пустяк.

Префект чувствовал, как потеет всё сильнее, даже ладони стали скользкими и липкими, и причиной тому была не жара, а наглость этого небритого мужлана.

– А может, мне лучше поискать для этой работы кого-нибудь посговорчивее, а тебя бросить в темницу и держать там, пока не поумнеешь?

Несмотря на угрозу, которую никто, хоть немного знавший местного правителя, не посчитал бы блефом, ловчий нисколько не смутился и, тем более, не испугался.

– Это ваш город, – сказал он, пожав плечами. – Но только учтите, господин: таких как я – немного. И даже если вам

удастся найти другого ловчего – настоящего, а не какого-нибудь прохиндея, то станет ли он работать на вас, зная, что случилось со мной?

Давясь от злобы, префект достал платок и вытер капельки пота со лба. Ему оставалось либо исполнить свою угрозу, либо признать поражение, но своим хладнокровием ловчий уже ясно дал понять, что спорить с ним бесполезно.

– Да ослепит тебя навеки Негаснувший Свет! Я согласен! Но ты сделаешь всё сегодня же, а деньги получишь в моём поместье.

– Прошу простить, господин, но я беру плату вперёд. Ведь, выполнив очередной заказ, я могу и погибнуть: в этом случае золото достанется моему Ордену.

– Не думаешь же ты, безумец, что я принесу такое богатство в Старые Доки? – префект уже потерял всякое терпение и хотел лишь поскорее закончить несчастливую для себя встречу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.